

DOI: 10.31857/S032150750030440-6

Отношения Индии и Тайваня на современном этапе

© Ломова А.А.^а, 2024^а ИМЭМО им. Е.М.Примакова РАН, Москва, Россия
ORCID: 0009-0004-3178-7480; lomova.dip@list.ru

Резюме. В статье рассматриваются тенденции развития отношений Индии и Тайваня.

Автор отмечает, что сотрудничество двух сторон стало постепенно развиваться начиная с 90-х годов XX в. Важной вехой в наращивании их взаимодействия послужил приход к власти на Тайване в 2016 г. администрации Демократической прогрессивной партии (ДПП) и провозглашение «Политики продвижения на Юг», что совпало по времени с активным развитием восточного направления внешней политики Республики Индии и одновременно охлаждением её отношений с Китайской Народной Республикой (КНР).

В статье анализируются исторические предпосылки развития отношений Индии и Тайваня и их современные векторы. Отмечается, что наиболее эффективное взаимодействие сторон налажено в сферах экономики, науки и технологий, культурно-гуманитарного сотрудничества. Уделено внимание реакции КНР на развитие взаимодействия двух сторон.

Автор делает вывод, что, несмотря на развитие экономических и гуманитарных связей по линии Тайбэй – Нью-Дели, Индия продолжает придерживаться «политики одного Китая», заинтересована в стабильной, предсказуемой ситуации в Тайваньском проливе.

Победа лидера ДПП Лай Циндэ на выборах, которые состоялись на Тайване в январе 2024 г., а также проведение в Индии парламентских выборов в апреле–мае 2024 г., по мнению автора, не изменят общих тенденций развития отношений двух сторон.

Ключевые слова: Тайвань, КНР, Китай, Индия, политика одного Китая

Для цитирования: Ломова А.А. Отношения Индии и Тайваня на современном этапе. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 3. С. 15–21. DOI: 10.31857/S032150750030440-6

Relations between India and Taiwan at the Present Stage

© Anastasia A. Lomova^а, 2024^а IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0009-0004-3178-7480; lomova.dip@list.ru

Abstract. The article examines current trends in the development of relations between India and Taiwan.

The author notes that relations between India and Taiwan began developing gradually since the 1990s. Since the Democratic Progressive Party (DPP) came to power in Taiwan in 2016 and proclaimed the “The New Southbound Policy”, which coincided with the active development of the East direction of the Republic of India’s policy and at the same time the deteriorating of its relations with the People’s Republic of China (PRC), the intensification of cooperation between the two sides began.

The author analyzes the historical background for the development of relations between India and Taiwan and their modern vectors. It is noted that the most effective cooperation between the two sides is in the areas of economics, science and technology, as well as in cultural and humanitarian exchanges.

Attention is paid to the reaction of the PRC to the development of cooperation between India and Taiwan. The author concludes that despite the development of economic and humanitarian ties along the Taipei – New Delhi line, India continues to adhere to the “one China policy” and is interested in a stable, predictable situation in the Taiwan Strait.

The victory of DPP leader Lai Ching-te in the elections held in Taiwan in January 2024, as well as the results of the coming parliamentary elections in India in April–May 2024, as the author considers, will not change the general trends in the development of relations between the two sides.

Keywords: Taiwan, PRC, China, India, one China policy

For citation: Lomova A.A. Relations between India and Taiwan at the Present Stage. *Asia and Africa today*. № 3. 2024. Pp. 15–21. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750030440-6

ВВЕДЕНИЕ

После прихода к власти на Тайване в 2016 г. Цай Инвэнь (председатель Демократической прогрессивной партии ДПП в 2008–2022 гг.; глава Тайваня с 20 мая 2016 г.) её администрация приступила к реализации «Новой политики продвижения на юг», в основе которой лежит идея более активного взаимодействия со странами Южной и Юго-Восточной Азии. В рамках этого направления заметно укрепились связи Тайваня с Индией. За период с 2016 по 2023 г. их двусторонний товарооборот вырос на 62,5% (с \$5 млрд до \$8 млрд)¹, развивается индийско-тайваньское культурно-гуманитарное и научно-техническое взаимодействие.

Избранный глава администрации Лай Циндэ, одержавший победу в январе 2024 г. на выборах с пометкой о необходимости провозглашения независимости Тайваня, как ожидается, продолжит курс на поддержание и развитие взаимодействия с Индией.

При этом в XXI в. можно выделить две, казалось бы, противоречащие друг другу, особенности отношений Индии и Тайваня: первая – в исторической ретроспективе Индия всегда придерживалась «политики одного Китая»; вторая – очевидная интенсификация их взаимодействия.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНДИЙСКО-ТАЙВАНЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

С момента установления в 1950 г. дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой (КНР) и Республикой Индией Индия последовательно придерживалась «политики одного Китая». Несмотря на ухудшение отношений между КНР и Индией после пограничной войны 1962 г. и одновременно попытку тайваньских властей улучшить отношения с Нью-Дели, индийское правительство продолжало следовать стратегическому курсу на поддержание отношений с Пекином, а позже способствовало восстановлению места КНР в ООН в качестве представителя китайского народа вместо Тайваня².

Новый этап в отношениях Индии и Тайваня начался в 1990-х гг. Кризис мировой политической системы, связанный с окончанием холодной войны и распадом СССР и, соответственно, падением престижа социалистической системы в целом, совпал с изменениями во внутренней (прежде всего экономические реформы, проводившиеся в стране с 1991 г. [1, с. 78]) и внешней политике Индии (принятие новой внешнеполитической стратегии Индии *Look East* («Взгляд на Восток»). Всё это привело к сближению Нью-Дели и Тайбэя.

В 1995 г. было открыто первое неофициальное представительство Тайваня в Индии – Тайбэйский экономический и культурный центр в Нью-Дели и Индийско-Тайбэйская ассоциация соответственно на Тайване. После прихода к власти на Тайване в 2000 г. Демократической прогрессивной партии (ДПП) отношения между Индией и Тайванем получили еще больший импульс к развитию. В 2002 г. стороны подписали Соглашение о защите инвестиций, а также были запущены прямые авиарейсы Нью-Дели – Тайбэй. В 2004 г. с неофициальным визитом в Тайвань прибыл бывший министр обороны Индии (1998–2004 гг.) Джорж Фернандес [2, р. 222]. По информации военных аналитиков, он помог развитию сотрудничества Тайваня и Индии в области обмена разведанными. Несмотря на скудную информацию о взаимодействии двух сторон в этой области, эксперты КНР считают, что в Индии были созданы пункты для наблюдения за системой связи на юго-западе материкового Китая, а сам проект получил название «Потайная дверь» [3].

К 2010 г. Индия и Тайвань подписали в общей сложности семь двусторонних соглашений, включая Меморандум о сотрудничестве в области науки и технологий, чтобы обеспечить официальный канал

¹ India-Taiwan trade vol to touch \$13 bn in three years. *The Times of India*. 17 July, 2023. <https://timesofindia.indiatimes.com/city/chennai/india-taiwan-trade-vol-to-touch-13-bn-in-three-years/articleshow/101057235.cms> (accessed 28.12.2023)

² Резолюция № 2758 от 25 октября 1971 года «О восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединённых Наций».

сотрудничества в научно-технической сфере, а также Меморандум о сотрудничестве и обмене в области образования, позволяющий индийским студентам обучаться на Тайване, а тайваньским в Индии. По состоянию на 2023 г. 3000 индийских студентов проходят обучение на Тайване³. Наибольшее число стипендий в тайваньских университетах на обучение по программам подготовки научных кадров (PhD) в 2024 г. было назначено студентам из Индии⁴.

Сенсационной в 2007 году стала «транзитная остановка» лидера партии Гоминьдан и будущего главы администрации Тайваня Ма Инцзю (2008–2016), посетившего Мумбаи по пути в Африку. Он стал первым (тогда еще будущим) тайваньским лидером, который нанес визит, пусть и неофициальный, в Индию.

В 2012 г. Тайвань открыл еще один Тайбэйский экономический и культурный центр в индийском городе Ченнаи, а в 2023 г. объявил о планах открытия такого центра в Мумбаи.

Продвижение политики Тайваня в отношении Индии проходило не без препятствий: религиозные и культурные различия, непосредственное противодействие КНР и связанные с этим ограничения [4, с. 64], но тем не менее его можно назвать успешным. Это нашло непосредственное отражение в активизации торгово-экономических связей сторон.

Согласно данным Министерства экономики Тайваня, товарооборот Индии и Тайваня в 2001 г. составил \$1,19 млрд, а в 2021 г. – \$7,7 млрд⁵. Тайвань занимает 14-е место по экспорту из Индии и 18-е – по импорту⁶. Размер его инвестиций в индийскую экономику составил \$879 млн за период с 2018 по 2023 г. [5].

С 2009 г. стороны ведут переговоры о заключении соглашения о свободной торговле [6, р. 49], но по состоянию на декабрь 2023 г. оно так и не было подписано. В настоящее время в Индии действуют более 80 тайваньских компаний и организаций. Основной объем тайваньского экспорта в Индию включает интегральные схемы, оборудование и другую электронную продукцию. Самыми востребованными направлениями тайваньских инвестиций являются высокотехнологичные и трудоемкие отрасли. Тайвань – лидер производства полупроводниковой продукции, его доля в общемировом производстве составляет более 60%⁷. Заметно активизировалось сотрудничество сторон в сфере полупроводников: по ожиданиям, к 2030 г. общий доход полупроводниковой промышленности может достичь \$1 трлн при годовом темпе роста на уровне 10%⁸.

Перспективной сферой сотрудничества является и трудовая миграция. Поскольку Тайвань ежегодно нуждается в 60 000–80 000 (в перспективе до 400 000 в период до 2030 г.) привлеченных рабочих из-за границы⁹, то возможное соглашение сторон в сфере трудовой миграции могло бы покрыть потребности тайваньской экономики.

Учитывая потенциал индийского рынка и определенную взаимодополняемость экономик Индии и Тайваня, можно предположить, что их экономические и торговые отношения имеют возможности для развития. Индия представляет собой обширный рынок сбыта, богата ресурсами, отличается низкой стоимостью рабочей силы и большим потенциалом экономического развития.

ЦАЙ ИНВЭНЬ: «ВРАГ МОЕГО ВРАГА – МОЙ ДРУГ»

В 1999 г. Нарендра Моди (премьер-министр Индии с мая 2014 г., лидер Бхаратия джаната парти, БДП) посетил Тайвань во время своего пребывания на посту генерального секретаря БДП. Администрация Тайваня неоднократно подчеркивала этот факт в своих заявлениях, считая, что фундамент благоприятного развития отношений двух сторон был заложен еще тогда.

³ Invest India. <https://www.investindia.gov.in/country/taiwan-plus> (accessed 28.12.2023)

⁴ 2024 MOFA Taiwan Fellowship Candidates. http://taiwanfellowship.ncl.edu.tw/eng/news_detail.aspx?sn=2101 (accessed 28.12.2023)

⁵ Taiwan India Relations (Taipei Economic and Cultural Center in India). https://www.roc-taiwan.org/in_en/post/39.html (accessed 28.12.2023)

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Supply Chain Summit: It takes Taiwan and India together to make semiconductors a trillion-dollar industry by 2030. <https://digitimes.com/news/a20231114VL206/supply-chain-summit-india-taiwan-semiconductor-ict-manufacturing.html> (accessed 28.12.2023)

⁹ Editorial: Taiwan, India working together (2023). *The Taipei Times*. <https://www.taipeitimes.com/News/editorials/archives/2023/12/06/2003810191>

При администрации Цай Инвэнь целью Тайваня стало снижение своей экономической зависимости от материкового Китая. Этому во многом должна была способствовать «Новая политика продвижения на юг», которая близка по духу индийской политике «Взгляд на Восток» и её обновленной версии, представленной Н.Моди, «Действуй на Востоке» (Look East/Act East). Ключевой тезис индийской и тайваньской стратегий – приоритетное развитие отношений со странами азиатского региона для диверсификации своих экономик.

Кроме того, по мнению китайских экспертов, «одной из важнейших причин для властей Тайваня развивать отношения с Индией является её антипатия к Китаю» [3].

Тайваньский лидер неоднократно подчеркивала свое благожелательное отношение к Индии, которую называет «яркой, разнообразной и красочной страной» [7]: она делится своими фотографиями на фоне Тадж-Махала, рассказывает о пристрастиях в индийской кухне и поздравляет Н.Моди с днем рождения [8].

Индийское политическое руководство занимает жесткую позицию в отношении Китая. Так, Нарендра Моди известен своей критикой КНР, которая заметно усилилась после столкновений военных двух стран в приграничных районах. Тем не менее относительно Тайваня он проявляет сдержанность и не дискредитирует поддержку Индией «политики одного Китая».

ИНДИЯ – ТАЙВАНЬ ИЛИ ИНДИЯ – КНР?

Некоторые тайваньские эксперты полагают, что налаживание отношений между администрацией Тайваня и Индией связано, прежде всего, с усилением китайско-индийских столкновений на границе. Они считают, что политическое измерение тайваньско-индийских отношений может получить новое развитие по мере роста противостояния между Нью-Дели и Пекином. Однако есть несколько аргументов против этой точки зрения.

Во-первых, несмотря на сложную историю отношений между Индией и Китаем, политика Индии в отношении КНР никогда фундаментально не менялась. Индия и Китай являются важными партнерами, продолжают сотрудничество в рамках многосторонних международных механизмов.

Во-вторых, развитие экономических и торговых отношений между Тайванем и Индией несопоставимо по масштабам с китайско-индийским сотрудничеством в сфере экономики. В настоящее время доля Тайваня и Индии в экономиках друг друга составляет менее 1% [5], в то время как доля Китая в общем объеме импорта Индии за 2023 фин. г. составляет 14%¹⁰. Сохраняется значительный торговый дисбаланс в китайско-индийских отношениях, что свидетельствует о потенциальных трудностях в случае отказа (если не о его невозможности) от экономических связей с материковым Китаем.

В-третьих, тенденция развития внутривосточной ситуации в КНР свидетельствует о её твердом намерении воссоединиться с Тайванем как важной составляющей «великого возрождения китайской нации» [9, с. 152] и претворения в жизнь «двух столетних целей». Председатель КНР Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал взаимосвязь этих идей. При сохранении этого тренда развитие изолированных индийско-тайваньских отношений представляется в долгосрочной перспективе нецелесообразным для Индии.

Поддержка Тайваня со стороны США и сближение Дели и Вашингтона в контексте китайско-американского противостояния, а также общее ухудшение китайско-индийских отношений в результате пограничных столкновений могут создать впечатление, что у Индии и Тайваня в настоящее время открыто окно дополнительных возможностей для увеличения пространства взаимодействия.

Такого рода предположения циркулирует в западных, тайваньских и некоторых индийских СМИ. Широкое распространение получила информация, что два члена парламента от БДП – правящей партии Индии – в онлайн формате присутствовали на церемонии вступления в должность Цай Инвэнь, которая состоялась как раз спустя некоторое время после начала столкновений на границе [10]. С другой стороны, это не выразилось в каких-либо конкретных шагах или действиях, направленных на установление более тесных индийско-тайваньских отношений по линии партийных элит.

¹⁰ ICRA Limited. 2023. Thematic Report. China's large share in Indian imports and cost advantage to result in slow reduction in reliance. India-China trade and financial flows.

Тайваньско-азиатский фонд обменов опубликовал многостраничный доклад «Тайвань и Индия: перспективы отношений»¹¹, где среди прочих аспектов отмечаются попытки Тайваня наладить отношения с Индией по линии партийного взаимодействия. По их логике, поскольку партии имеют негосударственную природу, то и контакты по партийной линии не нарушают «политику одного Китая», но при этом являются эффективным механизмом взаимодействия. Эксперты считают успешными подобные отношения с Японией, где на межпартийном уровне создана Тайваньская проектная группа (*Taiwan Project Team*). В отношении же Индии они отмечают «отсутствие координации» и «спорадический характер» таких попыток налаживания сотрудничества [11].

В своей работе «Дилемма Тайваня и КНР: какими могут быть траектории политики Индии» индийский исследователь Манодж Кумар Паниграхи (он был одним из первых студентов, обучавшихся на Тайване в рамках программы студенческого обмена) отмечает, что в случае военного конфликта Пекина и Тайбэя Индия столкнется с необходимостью эвакуации своих граждан из-за границы и возможной блокировкой морской торговли в Восточной Азии [12].

В целом «правительство Индии старается избегать шагов, связанных с Тайванем, которые могут ухудшить и без того сложные отношения с Китаем» [13], несмотря на призывы отдельных политиков применять диверсифицированный подход в отношениях с КНР. Министр иностранных дел Индии С.Джайшанкар отметил значительный уровень индийско-тайваньского сотрудничества в сфере технологий, экономики и бизнеса, но при этом на вопрос о возможной экономической блокаде Тайваня со стороны властей КНР заявил: «Я не оперирую гипотезами»¹². Более того, самой Индии невыгодно обострение отношений по берегам пролива, поскольку 55% торговли стран региона Индийского океана проходит через Южно-Китайское море и непосредственно через Тайваньский пролив [13].

Политика Индии основана на идее прагматизма, в текущей ситуации нет оснований предполагать, что Республика будет действовать в ущерб собственным национальным интересам и откажется от поддержки «политики одного Китая». В то же время это не мешает ей продолжать развивать контакты с администрацией Тайваня для удовлетворения потребностей своей экономики и использования его в качестве рычага воздействия на Пекин. Такой же логике с большой вероятностью будет следовать и новое правительство Индии после парламентских выборов, запланированных на апрель–май 2024 г.

ПОЗИЦИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Официальные лица Китая неоднократно подчеркивали преемственность линии Индии на поддержание дипломатических отношений с КНР и следование «политике одного Китая». Позиция китайских властей строится на идее, что народы Китая и Индии – представители двух древнейших цивилизаций, которые развивали успешное взаимодействие более двух тысяч лет (правда, некоторые индийские эксперты весьма скептически относятся к данному тезису [14]), поэтому стратегической основой их отношений должны быть взаимные уступки и взаимовыгодное сотрудничество. После пограничных столкновений число контактов двух стран по линии высших руководителей снизилось, но они не прекратились полностью. Так, например, с 2019 г. не проводились встречи лидеров в рамках двустороннего механизма – неформального саммита Китай – Индия, но в то же время Си Цзиньпин и Н.Моди продолжают проводить переговоры на полях БРИКС, ШОС и других многосторонних площадках.

В китайских академических кругах интенсификация отношений Индии и Тайваня рассматривается в рамках стратегической конкуренции КНР и США, в своих работах они призывают Республику Индия «определиться» с кругом союзников и партнеров. Они полагают, что исторически верный путь для Индии – политика неприсоединения, считая сотрудничество по линии Юг – Юг приоритетным для её собственного развития [15].

¹¹ Перспективы отношений – вариант перевода с китайского, с английского – придание стратегического характера отношениям (*прим. авт.*).

¹² Заявление министра иностранных дел Индии С.Джайшанкара в ходе беседы с журналистами. https://youtu.be/RI6AJnAJdyA?si=aM_hInM7SuHXPM9P (accessed 28.12.2023)

С другой стороны, исследователи Китая призывают обращать внимание на «возможный сговор» Индии и Тайваня, где «независимость Тибета» может быть увязана с «независимостью Тайваня» [3]. По их мнению, в этом ключе можно рассматривать приглашение администрацией Тайваня Далай-ламы, и в то же время возможную поддержку тибетцами развития отношений между нынешней тайваньской администрацией и Индией [3].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С момента установления дипломатических отношений между КНР и Индией Дели никогда не менял своей позиции по тайваньскому вопросу и всегда придерживался «политики одного Китая». С 1990-х гг. как результат изменений в международной обстановке после окончания холодной войны, ускорения процессов глобализации и региональной экономической интеграции, взаимодействие между Тайванем и Индией становится всё более тесным, развиваются их экономические и культурно-гуманитарные связи.

После прихода к власти Цай Инвэнь администрацией Тайваня была принята «Новая политика продвижения на юг», что открыло Тайваню новые возможности для развития отношений с Индией – ключевой страной Южной Азии. Учитывая потенциал индийского рынка и определенную взаимодополняемость экономик Индии и Тайваня, можно считать, что их экономические и торговые отношения, сотрудничество в сфере полупроводниковой промышленности получают новые возможности для дальнейшего развития.

Администрация Тайваня, по-видимому, надеется получить таким образом дополнительную внешнюю поддержку. Однако Нью-Дели, несмотря на непростой период в отношениях с КНР ввиду обострения ситуации на общих участках границы и активизацию отношений с Тайбэем, намерен сохранять историческую линию преемственности своей внешней политики.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Куприянов А.В., Макаревич Г.Г. Индия в постбиполярную эпоху: тридцатилетие поиска места в мире. *Международная аналитика*. 2021. Т. 12, № 2. С. 74–92. DOI 10.46272/2587-8476-2021-12-2-74-92.
Kupriyanov A.V., Makarevich G.G. 2021. India in the Post-Bipolar World: 30 Years of Searching the Place. *International Analytics*. Vol. 12, № 2. Pp. 74–92. (In Russ.). DOI: 10.46272/2587-8476-2021-12-2-74-92
2. Singh T. 2019. India-Taiwan Relations: Burgeoning Economic Engagements. *Indian Foreign Affairs Journal*, vol. 14, № 3, pp. 222–234. *JSTOR*. <https://www.jstor.org/stable/48636728> (accessed 28.12.2023)
3. 张华:警惕台印相互勾结 (Zhang Hua. Be aware of collusion between Taiwan and India). (In Chin.). <https://www.huaxia.com/c/2017/07/17/521860.shtml> (accessed 28.12.2023)
4. 冯峥 台湾地区与印度关系 新动向: 回顾与前景分析 现代台湾研究2017年 2期 59-66 (Feng Zheng. 2017. New Trends in Relations between Taiwan and India: Review and Prospect Analysis. *Modern Taiwan Studies*. Iss. 2. Pp. 59–66). (In Chin.)
5. Jha M.K. India-Taiwan: No FTA on the card amid ambiguous foreign policies. 2023. <https://financialexpress.com/business/defence-india-taiwan-no-fta-on-the-card-amid-ambiguous-foreign-policies-3088633/> (accessed 01.01.2024)
6. Pathak S., Hazarika O.B. 2020. India-Taiwan economic relations: charting a new path. *Contemporary Chinese Political Economy and Strategic Relations*, Vol. 6, № 1, pp. 37–68.
7. Ghosh R. 2020. Taiwan President Tsai Ing-wen reveals her favourite Indian dishes in viral post. *India today*. <https://www.indiatoday.in/trending-news/story/taiwan-president-tsai-ing-wen-reveals-her-favourite-indian-dishes-in-viral-post-read-here-1732142-2020-10-16> (accessed 28.12.2023)
8. Chaudhury D.R. 2023. Taiwan's top leadership gains huge popularity among Indian netizens amid China standoff. *The Economic Times, India*. <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/taiwans-top-leadership-gains-huge-popularity-among-indian-netizens-amid-china-standoff/articleshow/78745315.cms> (accessed 28.12.2023)
9. Ломанов А. От воссоединения к национальному возрождению: современный китайский взгляд на проблему Тайваня. *Пути к миру и безопасности*. 2022. № 2 (63). С. 150–174.
Lomanov A. 2022. From unification to national revival: China's contemporary approach to the Taiwan problem. *Pathways to Peace and Security*. № 2(63). Pp. 150–174. (In Russ.)
10. Vanvari N., Tan A.C. 2021. India, Taiwan and the Indo-Pacific: Economic-Security Strategic Partnership and Expected Utility. *Theory Journal of Asian Security and International Affairs*. Vol. 8, Iss. 1. Pp. 98–126. DOI: 10.1177/2347797021992531

11. Yang A. H., Hashmi S. 2022. Taiwan and India Strategizing the Relations. Taiwan India exchange foundation. <https://www.taef.org/doc/1075> (accessed 28.12.2023)
12. 林行健 因應潛在兩岸衝突影響 學者建議印度多與台灣接觸 (Lin Xingjian. In response to the impact of potential Taiwan Strait conflict, scholars suggest more contact between India and Taiwan). (In Trad. Chin.). <https://www.cna.com.tw/news/aip/202310280209.aspx> (accessed 28.12.2023)
13. Menon S. Taiwan: An Indian view. 2022. *The Brookings Institution*. <https://www.brookings.edu/articles/taiwan-an-indian-view/> (accessed 28.12.2023)
14. Madan T., Gokhale V., Menon S. 2023. A big-picture look at the India-China relationship. The Brookings Institution. <https://www.brookings.edu/articles/a-big-picture-look-at-the-india-china-relationship/> (accessed 28.12.2023)
15. 楼春豪 印度战略投机“多头下注”能持久吗 (Lou Chunhao: How long can last India's strategic speculations). (In Chin.). <https://m.huanqiu.com/article/4EXiIyXZjXp> (accessed 24.12.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ломова Анастасия Александровна, кандидат политических наук, научный сотрудник центра Индоокеанского региона ИМЭМО им. Е.М.Примакова РАН, Москва, Россия.

Anastasia A. Lomova, PhD (Political Science), Researcher, Center of the Indo-Pacific Region, IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 12.12.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 27.01.2024

Принята к публикации
(Accepted) 22.02.2024